

A painting of a church at night, rendered in a style reminiscent of Vincent van Gogh's 'Olive Trees with Yellow Sky and Sea'. The church is the central focus, with a tall, ornate spire and a large, arched window. The sky is a deep, dark blue, and the foreground is filled with a field of yellow and green flowers. A small figure of a person is visible in the lower left corner, walking towards the church. The overall mood is somber and contemplative.

Ирина Ваганова

*День
рождения
Луны*

Ирина Ваганова
День рождения Луны

«Издательские решения»

Ваганова И.

День рождения Луны / И. Ваганова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837925-3

«День рождения Луны» — сборник стихотворений, написанных с ноября 2013 года по май 2015, добавлены стихи 2016 года, а также переводы. По тематике стихи делятся на «Раздумья», «Солнце на асфальте», «Ты и я», «Фантазии».

ISBN 978-5-44-837925-3

© Ваганова И.
© Издательские решения

Содержание

Раздумья	6
Слова нанизывая на сознание	7
Крути колесо	8
Засохшие на корню	9
Камушек в стоячую воду	10
По песку	11
Бег	12
Льёт	13
Закройте закон притяжения	14
Кто сердцу дорог	15
Ночь	16
Полмира	17
Завязь	18
Песчинки	19
Научите меня	20
Жилетка	21
Прощаю и тут же прощаюсь	22
Пробелы	23
Роса это слёзы	24
Караван идёт	25
Сцена	26
Горизонталь	27
Не уходите от поэта	28
Грусть и Радость	29
Позади очередная веха	30
Горемыка	31
Найти человека	32
Мой голос слаб	33
Облакам не нужна земля	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

День рождения Луны

Ирина Ваганова

Иллюстратор Ирина Ваганова

© Ирина Ваганова, 2017

© Ирина Ваганова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-7925-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Раздумья

Слова нанизывая на сознание

Слова нанизывая на сознание,
Бреду сквозь жизнь, храня тепло и свет,
Пытаюсь подыскать пути название,
Раз без названия дороги нет.
И в сердце складывая возражения,
Преодолею безымянный тракт:
Порой бессмысленный, почти кружение.
Порой размеренный упрямый такт.
Мне в помощь посох веры и призвания.
Помехой – груз обид и суеты.
Слова, нанизанные на сознание,
Вмиг отпущу у памятной плиты.

Крути колесо

Крутить колесо «мыши» палец устал, слышишь?
Ринулся текст навстречу, будто он бесконечен.
Два или три слога
 это уже строчка,
Смысла не так много,
 где, наконец, точка?
Также и жизнь наша:
 вторник, среда – неделя,
Встреча, любовь, потеря...
 Разве мы так хотели?
Мыслили мы иначе: встреча, любовь, счастье...
Крутись колесо «мыши»,
 текст всё же в нашей власти.

По песку

Все одежды твои навевают тоску,
Мысли медленны, долги и так далеки...
Он бредёт за тобой по сырому песку,
След смывает прибой – снова с красной строки...
Как любимого зыбкой тоской удержать?
Станет выдох глубок и ещё тяжелей.
Ты ему не сестра, и не дочь, и не мать,
Улыбнись, может, чуточку станешь родней!
Он не ведает сам, чем ты держишь его,
Это жалость, долги – просто надо вернуть...
Пятки в мокром песке, а в душе – ничего.
Бесконечен и долог причудливый путь.
Иссушила привычка, нет свежести чувств,
Будто стала хозяйкой его бытия,
Жаль, но это обман. Твой сиреневый куст
Бессердечно загублен прожорливым «Я».
Никогда не разбудит царевну король,
Раз уж грёзы дороже ей жизни самой...
Что подаришь ему? Лишь надежду и боль,
За которые он остаётся с тобой?

Ты идёшь по песку, где бежала вода
В каждый след твой старается он наступить.
Свято верит, что связаны вы навсегда,
Но не слишком надёжна тончайшая нить...
Позабудь о мечтах! Оглянись! Посмотри!
Любишь. Любишь его, разве не поняла!
Улови нежный взгляд – дивный отблеск зари.
Ведь у вас на двоих два надёжных крыла!

Бег

Бегу, бегу, и сердце гонит кровь.
Соперник позади, а впереди дорожка.
Достанет сил, но не спасает бровь
От пота, льющего в глаза. Ещё, ещё немножко!
Стремлюсь вперёд, дыханье рвёт гортань,
Мне в спину неотступно хрипло часто дышат.
Ревут трибуны. Жизнь моя лишь дань,
И грохот сердца моего никто-никто не слышит.

Не каждый сдюжит – круг не завершит.
Его забудут, новой дикой жертвы жаждут
Все те что свой разнообразят быт,
Не зная, что вот так же побегут они однажды.

Закройте закон притяжения

Недаром открыли закон притяжения —
Тянутся люди друг к другу крылами
И, находясь в непрерывном движении,
Срастаются душами или мечтами.

Объекты имеют какую-то массу,
Что, притянувшись, становится весом,
Но обратятся ли в целое сразу? —
Судьба! приоткрой этой тайны завесу.

Лассо не набросишь на сердце другое,
Пути порвутся от натяжения.
Учёные, может быть, кто-то закроет
Односторонний закон притяжения?

Кто сердцу дорог

Иду за тем, кто сердцу дорог,
Не окликаю, не кляню...
Не проверяю, сух ли порох,
И есть ли стрелы у меня.
Моей ты помощи не хочешь,
Способен всё преодолеть!
Мне остаётся, мой сыночек,
Молитвой вслед тебе лететь.

Ночь

Ночь-куртизанка страстями безумными кру́жит,
Хмелем соблазнов пьянит и туманит вином,
Вдоволь тебе предлагаются нега и ужин,
Ешь, веселись и не думай, что будет потом.

Схимница-ночь мерно молится Богу о спящих,
Ей до утра утомлённых очей не сомкнуть.
Истины жаждешь? Ищи, человек, и обрящешь.
Луч путеводной звезды освещает твой путь.

Завязь

Я не прошу, не жажду, не нуждаюсь.
Могу! Легко! Лишь только намекните.
Пусть это будущего только завязь...
Что ж! Merry-meeting.
Спешим/ревнуем/копим, раздражаясь,
И щедростью оплачиваем щедрость,
А прошлого не вызревшая завязь
Разбудит дерзость.
Найти родную душу – это чудо.
Не потерять её – чудес чудесней.
И завязь, что возникла ниоткуда,
Вдруг станет песней.

Песчинки

Судьба песчинок может быть несхожей.
Одни лежат, ласкаемы волнами,
Другие смешаны с цементом в камень,
Те в глаз соринкой, в туфли – ранить кожу.
Но всем хотелось в раковине хрупкой
Храниться, обрастая перламутром,
И, наконец, жемчужиною чудной
Открыться и устроиться уютно
В руках умелых, точных ювелира —
Изящной красотой блистать по миру.

Научите меня

Научите меня навсегда
Позабить, позабросить обиду,
Не желать и не клянчить суда,
А спокойно быть не для вида.

Научите меня насовсем
Благодарность хранить в сердцевине,
Не пугаться, не ждать перемен
И в лишённую счастья годину.

Научите меня не роптать,
Даже в мыслях не быть недовольной,
Не печалить любимую мать,
И не делать любимому больно...

Жилетка

Да, я не такая, как вы бы хотели,
И мне не исполнить все ваши желанья —
Бывают на сердце снега и метели,
И вьюг завыванья.

Кому-то поддержка, кому-то советы,
Кого-то послушать не перебивая,
Но мне не вместить эти траги-сонеты,
Я тоже живая!

Шло время, до срока стремилась, старалась
И переживать, и сочувствовать вволю,
Но незаметно подкралась усталость —
Нелепая доля...

Ну что же, ну ладно... сейчас выпью чаю,
Плесну на бумагу причудливость слога...
Кто хочет поплакать? Идите, встречаю.
Поспела подмога.

Прощаю и тут же прощаюсь

Я прощаю и тут же прощаюсь.
И этому имя – прощенье?
Делать вид, что обида забыта —
ни слова, ни мысли о мщенье?
Сколько можно метаться по кругу
прикрытых улыбкой претензий,
Пусть непролитых слёз и молчанья
как нерастворимых суспензий!

Благодушие иль равнодушие,
порок иль остывшее сердце?
Прочь неискренность многоголосья —
октав, унисона и терций.
Научиться не в силах смиренью,
раз копоть в душе накопилась.
Не умоешь себя покаяньем —
отбросишь и щедрость, и милость.

Пробелы

Полны пробелов мысли
И многоточий строки.
Так получилось в жизни:
Подведены итоги.
Давно ль, скрепляя руки,
Мы пели «Каравай»?
И милые подруги
Стихи свои читали?
Ушло, умчалось время,
Как поезд – стык за стыком.
Вот, подрастает племя,
Уже стесняясь «тыкать».
Но хочется, как раньше
Набрать простора в душу
И радостно без фальши,
Смотреть, читать и слушать.

Роса это слёзы

Роса это слёзы покинутых дев,
Дожди это слёзы безвременных вдов.
Роса испарится, до неба взлетев,
Дождинки – ручьями в моря без берегов.
Недаром морская вода солона.
И чайки тревожно кричат, будто стон.
У горя людского нет края и дна,
Как нам изменить этот горький закон?

Караван идёт

Караван идёт, шаг за шагом мерит.
Суею своею не тревожь его.
Кто тебя поймёт, кто тебе поверит,
Если сам не знаешь сердца своего?
Окружит толпа, увлечёт весельем.
Оглянись, признайся – ты всегда один.
Мелкие слова, крупные сомненья.
Самому себе ты раб и господин.
Караван идёт. Жизнь рулетку крутит,
И бегут мелькая пасмурные дни.
Мчишься по шоссе, миновав распутье.
Кто с тобою рядом, спутники твои?
Вдохновлён мечтой и заветной целью,
Пропускаешь мимо беглые часы.
Караван идёт. Шепчет инок в келье —
Может, уравниет судные весы.

Сцена

Я жду подвоха: реплики неточной,
Или, быть может, жеста за спиной.
Наш тысячный спектакль, час урочный,
На сцене героиня и герой.
Размолвка мигом сделалась бедою,
И ты, скорее, недруг мне, чем друг.
Но в пьесе мы по-прежнему с тобою
Обычные супруга и супруг.
Я жду подвоха вовсе не напрасно,
Ты любишь, как выкручиваюсь я.
По волшебству – лишь в зале свет погаснет —
Мы будто закадычные друзья.

Горизонталь

Как привлекательна порой горизонталь —
Растечься, расползтись, заполнить поры,
Чтоб ненароком не нарваться на скандал,
Не притянуть случайные укоры.

Тот, кто возвысился и гордо смотрит вдаль,
Завистников и жалость не заметив,
Тому, бесспорно, отомстит горизонталь —
Повалит, растолчёт, загонит в сети.

А если, вопреки всему он устоял,
Собою собирая сонмы молний,
Иль гением, иль чудачком горизонталь
Объявит. Не полюбит, но запомнит!

Не уходите от поэта

Не уходите от поэта,
Не закрывайте дверь надолго —
Жизнь превращается в либретто,
В литературные осколки.
Всё это не пройдёт бесследно
Не только в сердце, но и в строках.
Такое у поэтов кредо:
Выплёскивать свои «уроки».
Пока вы вместе, ваша нежность
Навеки в рифмах оживает,
Как суть поэзии – безбрежность
Там чувства без конца и края.

Грусть и Радость

Моя радость потеряла одеяние —
Все улыбки посрывало скорым вихрем,
Нет, не ждёт от буйна ветра покаяния —
Моя радость затаилась и притихла.

Моя грусть надела пышные одежды —
Засверкало, заблестело отражение.
На груди укрыла веру и надежду,
Напоказ прозрачных слёзок украшение.

Моя грусть и моя радость – две подружки,
Почему жить не умеете согласно?
И сердечко, как обычную игрушку,
Друг у друга отбираете напрасно.

Позади очередная вежа

Позади очередная вежа —
Неприятно было ожидание.
Странная унылая прореха
В радостной картине мироздания.

То гнетёт условностей давленье,
То зависим от чужого взгляда,
То страдаем в рабстве у сомнений,
Даже поступая так, как надо.
Вежа минула, отстав на время.
Приготовит новые задачи.
По чужим глазам себя оценим,
По чужим... и не дерзнём иначе.

Золушку не увезёт карета,
Не приедет Грэй к своей Ассولي,
Алого придуманного цвета
Запылится парус в антресолях.

Горемыка

Горемыка, горемыка,
Боль сердечная до крика,
Память горькая до плача,
И не ведома удача.
Так бредёшь, себя жалея,
Вдаль по жизненной аллее,
Не надеясь и не веря,
Копишь беды и потери.

Слёзы прочь! А взгляды к небу!
Попроси не камень, хлеба!
Позабудь пустые цели,
Брось обиды, ропот – мели.
Ветру свой корабль доверив,
Вон из прошлого, за двери!
Не держись за цепи боли,
Впереди не миг, а воля!

Найти человека

Говорит с тобою ветер вольный
шелестом листвы и гулом в трубах.
Смотрит на тебя лишь око солнца,
если тучи не закрыли грубо.
Иногда, бывает, отраженье
приглядится грустно, изучая,
Так оно, увы, не собеседник —
с ним не посидишь, не выпьешь чаю.
А привычка жить в людской пустыне
не желает всё ж укореняться,
И надежда встретить человека
теплится лет десять или двадцать.
Почему такое испытанье
послано тебе, а не другому?
Почему тебя никто не ищет?
И хотел ли ты прослыть искомым?

Мой голос слаб

Как петь по-своему? Всего семь нот!
Тем хорошо, кто кроет три октавы,
А коль сопрано вверх и вниз нейдёт,
То не сыскать у слушателей славы.
Приятен тембр, но голос слишком слаб,
Едва ли разбирают те, что рядом.
Бросать, не петь? Не множить серенад,
Чтоб не ловить сочувственные взгляды?
Но творчество – веление души,
Я отказаться от него не смею.
Банальны песни или хороши —
Мои. И тех, кого они согреют.

Облакам не нужна земля

Облакам до поры безразлична земля.
Подавай им бескрайнее небо,
Верным рыцарям воздуха – их короля,
Почитателям жаркого Феба.

Безупречны наряды их: пышны, чисты,
Величаво и плавно движенье,
Мысли медленные беззаботно пусты
В царстве неги, печали и лени.

Но, впитав в себя тонны бесценной воды,
Превращаясь в свинцовые тучи,
Собираются в стаи, не чуя беды,
Представляются ратью могучей.

Маршал Ветер войска эти лбами столкнёт,
Потешаясь их грозною силой,
Свергнет ливнем с небес, завершая полёт.
Станет почва им общей могилой.

Следом новые по небу чертят маршрут,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.